

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИИ

ПОЛВЕКА назад, 11 ноября 1919 года, в газете «Известия» за подписью В. И. Ленина было опубликовано постановление Совета рабоче-крестьянской обороны. В нем говорилось:

«В целях упорядочения культурно-просветительной работы во фронтовой и тыловых частях Красной Армии и всемерного развития деятельности по обслуживанию военных частей в области театра и других зрелищ, Совет Рабоче-Крестьянской обороны постановил: Все граждане РСФСР, без различия пола и возраста, принадлежащие к числу сценических и театральных работников, подлежат точному учету на предмет возможного использования их по обслуживанию фронта и тыла Красной Армии по профессии».

Вот какое огромное значение придавал Ленин мобилизующей и вдохновляющей силе искусства.

Полней ощутить горячее дыхание революции, глубже осмыслить свое новое призвание! К этому звало художников постановление Совета рабоче-крестьянской обороны.

И мы жадно вникали всему новому, что приносит с собой каждый день революции. И это новое, свежее, трепетное осваивалось нами по драгоценным крупичкам, органически включалось в наше творчество, в нашу жизнь. Образы новых людей манили наше воображение — красноармеец, комиссар, «братишка»... Память ревниво хранит каждый из этих минувших дней.

Недавно я получил письмо из Тбилиси. Его автор, Ерванд Леванович Макаров, сражался с фашистами в конных частях генерала Льва Михайловича Доватора. Макаров подробно вспоминает о выступлениях фронтовой

бригады московских артистов перед доторцами в сентябре 1941 года. Одна фраза в его письме меня особенно взволновала: «Эти воспоминания сохранились в моей памяти и в жизни и никогда не забудутся». Строки фронтовика вновь воскресили в моей памяти осенние дни 1941 года.

...По Минскому шоссе непрерывным потоком спешат на фронт орудия, танки, тяжело груженные машины. В одной из машин отнюдь не боевой груз. Музыкальные инструменты, реквизит жонглера, концертные костюмы, туфельки балерины, грим: в первой московской фронтовой бригаде были артисты разных жанров искусства. Это прекрасный певец Большого театра П. Лисицян, популярные артисты балета А. Редель и М. Хрусталева, исполнители музыкальных номеров М. Раскатов и Р. Симановская, жонглер В. Спесак, комедийный актер Н. Плинер, артист А. Коротков и другие талантливые артисты.

Когда мы ехали на фронт, нас беспокоила мысль: а нужны ли там, в напряженной боевой обстановке наши выступления? Но после первого же концерта все наши сомнения рассеялись. С радостью и волнением почувствовали мы, что нужны здесь, долгожданны и что каждое наше выступление — это продолжение и укрепление нашей дружбы, осязаемой многими годами творческого и личного общения.

И вот день последнего нашего выступления. Зачитывают приказ:

«...Бригада московских артистов... приехала к нам в дивизию непосредственно на передовые позиции... Приезд к нам дорогих товарищей является еще одним доказательством заботы

партии и правительства о нашей Красной Армии и еще более укрепляет нашу дружбу с работниками искусства. Артисты выступали под проливным дождем, под грохот орудий, в сложной военной обстановке.

Выступления замечательных мастеров всех видов искусства принесли нам огромную радость и удовлетворение, дали нам отдых и боевую зарядку для дальнейшей борьбы с общим врагом — немецким фашизмом».

Как щедро, какими хорошими, на всю жизнь запомнившимися словами оценен был наш скромный фронтовой труд! Это наполнило нас чувством гордости, радостью выполненного долга. И хотя слова приказа относились в данном случае к нашей группе московских артистов, они с полным основанием могли быть отнесены к артистам всех фронтовых бригад. Превозмогая трудности, наши товарищи по искусству стремились в эти дни быть как можно ближе к своим друзьям — воинам Советской Армии.

ОПАСНОСТЬ на войне подстерегала и артистов. Многие из них не вернулись с фронта. Погибли прекрасные московские артисты Р. Корф и Я. Рудин, была тяжело ранена во время выступления известная исполнительница народных песен Е. С. Орленева. Самоотверженно боролась в оккупированном Симферополе и пала смертью храбрых талантливая русская актриса А. Ф. Перегонец... Мемориальные доски в домах актеров, литераторов, кинематографистов напоминают нам о многих людях искусства и литературы, павших на полях сражений рядом с боевыми товарищами — солдатами и офицерами Советской Армии.

Вы, тов. Макаров, пишете, что воспо-

минания о фронтовых встречах с артистами и по сегодня сохранились в вашей памяти. И мы помним об этих встречах. Такое запечатлено в памяти и в сердце. Мы очень хорошо помним и встречи с вами, доторцами, с Героем Советского Союза генералом Доватором.

Имя Доватора мы хорошо знали из сообщений газет и радио о героических рейдах его конницы по тылам противника. И вот на грузовых машинах подъезжаем к месту расположения его частей. Возле небольшой речки остановились в ожидании переправы. Издали увидели спешившего к нам навстречу всадника в бурке. Это и был генерал Доватор. На лошади он переправился через речку, и наше знакомство состоялось. Лев Михайлович сразу же покори нас своей общительностью. Он оказался прекрасным собеседником, любил театр, знал актеров. Мы никогда не забудем этих нескольких дней, проведенных среди конников Доватора, которого мы от души полюбили. Настал день отъезда. Доватор долго смотрел вслед удалявшимся машинам. Какой болью отозвалась в наших сердцах горестная весть о гибели генерала!

...А как нам дорог бывал малейший знак внимания. Мне особо запомнился один концерт в Подмоскowie, под деревней Крапивна. Ехали мы сюда с большими предосторожностями — фронт был близко. Наконец остановились в какой-то ложбине и стали готовиться к выступлению. Зрители подходили в одиночку, по всему видно было, что пробирались они на концерт нелегким путем. И вот один из солдат, смущенно улыбаясь, протянул нам несколько букетиков полевых цветов.

Возможно, в другое время, в мирных условиях, и не возникло бы той лирической тональности, которую ощутили мы в эти короткие минуты, а сам эпи-

зод остался бы незамеченным. Но здесь, в суровой фронтовой обстановке, эти маленькие букетики напомнили нам о чем-то очень дорогом, сокровенном, на что замаяхнулся в своей свирепой ярости враг. Внимание солдата всколыхнуло наши чувства, создало особый творческий настрой, окрасивший все наши выступления перед фронтовой аудиторией — этими людьми из легенды.

...Многие артисты фронтовых бригад в годы войны были награждены боевыми орденами и медалями.

ДРУЖБА подлинная всегда бывает взаимной, действенной, взыскательной. На то она и дружба. Она ко многому обязывает. В особенности фронтовая дружба, которая живет глубоко в памяти сердца и звучит, как клятва верности, как боевой наказ — быть всегда начеку.

И сегодня, как всегда чутко откликается на зов дружбы, сердцем к сердцу, в тесном единении с воинами работают и люди нашего искусства. Этот нерасторжимый союз единомышленников, товарищей по борьбе олицетворяет живое продолжение и укрепление традиционной дружбы.

Многие артисты в послевоенные годы за активную и плодотворную военноефскую работу награждены почетными грамотами, а особо отличившимся вручены почетные нагрудные значки «Отличник культурного шефства над Вооруженными Силами СССР». Эти почетные отличия — символ общности наших интересов, вдохновенного служения советскому народу.

Сейчас не грохочут орудия войны. Но огонь надо вести и сегодня: по врагам мира и дружбы народов, по хитросплетениям вражеской пропаганды, по всем мастерам подлых клеветнических дел, изболтанным в речи Леонида Ильича Брежнева и представителей многих

братских партий на международном форуме коммунистов в Москве. Работа и документы Совещания вдохновляют мастеров искусства в их стремлении умело и страстно вести борьбу против растленной буржуазной идеологии.

Хороший, волнующий спектакль, захватывающий фильм, талантливое выступление пропагандиста (это тоже большое искусство), острый политический памфлет, выступления наших прославленных музыкантов, певцов, мастеров балета — все это боевое оружие непрерывно действующего фронта нашей борьбы за утверждение великих, гуманистических принципов социалистического общества.

Это — активное продолжение большой и славной традиции нашей. Вспомним, с каким волнением читали мы в годы войны огненные статьи Алексея Толстого, Михаила Шолохова, Ильи Эренбурга, Леонида Леонова, Всеволода Вишневского. Эти статьи обладали огромной взрывной силой. Они поднимали боевой дух советских воинов. Такого накала страстей, такого воодушевления и наступательного порыва очень недостает иным нашим сегодняшним постановкам и статьям. Иногда в них бесстрастно повествуется о вещах, которые глубоко волнуют советских людей.

Сегодня долг художника — быть бдительным ко всему, что замышляет империалистическая реакция. Огонь!.. Беспощадный, снайперский огонь по вражеской идеологии!

...У каждой дружбы есть своя живая биография, ее памятные вехи. Наша дружба с воинами Советской Армии потому так глубока и неразрывна, что у истоков ее рождения был великий Ленин.

А это ко многому обязывает.

С. МЕЖИНСКИЙ,
народный артист РСФСР.

Известия 3 июля 1969 г.